

Она инстинктивно сопротивлялась тому, чтобы сблизиться с Шэнь Ваньцин, так что пусть злится. Лу Чжися кивнула:

— Одолжи телефон, я позвоню.

Шэнь Ваньцин протянула его, безразлично сказав:

— Ты назвала меня больной, но я не стала возражать. Я собираюсь вернуть 200 тысяч, не повторяй мой метод.

Лу Чжися снова была поймана, и она перестала притворяться, прямо сказав:

— Да, я хочу вернуть их. Нам лучше остаться ничем не обязанными друг другу.

Шэнь Ваньцин пристально посмотрела на неё, глаза сверкали. Лу Чжися тоже смотрела прямо на неё, губы слегка дрожали:

— Не забывай, твой отец женится на моей матери. Даже если это брак по договору, в каком-то смысле я твоя сестра.

— Пф. — Шэнь Ваньцин усмехнулась, словно услышала шутку, и с насмешкой сказала:

— Теперь ты хочешь быть моей сестрой?

— Я сказала, в каком-то смысле, — недовольно возразила Лу Чжися. — Если ты хочешь быть со мной таким образом, разве это не извращение...

Под холодным взглядом Шэнь Ваньцин она проглотила последнее слово, пробормотав:

— В общем, ты понимаешь.

Шэнь Ваньцин медленно приблизилась, подняла голову и, глядя на неё, холодно сказала:

— В твоих глазах я извращенка?

Лу Чжися, снова попавшая в точку, сразу же покачала головой. Шэнь Ваньцин усмехнулась:

— Ты права, я извращенка.

Её улыбка была немного болезненной и зловещей. Она не отрывала взгляда от глаз Лу Чжися, медленно произнося:

— Всего несколько дней назад та, кто называла себя моей сестрой, играла со всеми моими железами, причинила мне боль, чуть не сломала меня, а теперь говорит, что мы ничем не обязаны друг другу.

Губы Лу Чжися дрогнули, Шэнь Ваньцин сделала ещё один шаг вперёд, их тела соприкоснулись. Она подняла подбородок, доминируя, и с улыбкой сказала:

— И всего несколько дней назад моя сестра, чья железа активировалась до предела, не могла найти меня, и я...

Рот Шэнь Ваньцин был закрыт рукой Лу Чжися, её лицо покраснело, и она сердито сказала:

— Ты больше не будешь говорить!

Шэнь Ваньцин, конечно, не стала слушаться. Она схватила запястье Лу Чжися, медленно оттянула руку, и её улыбка стала ещё более острой:

— Хочешь, чтобы мы ничем не были обязаны друг другу? Хорошо, я покажу тебе, как это сделать.

Лу Чжися, схваченная за руку, стиснула зубы от боли в спине.

Её притащили в спальню, огромную, что удивило Лу Чжися.

Первое, что сделала Шэнь Ваньцин, войдя, — закрыла дверь на замок.

Второе — взяла с тумбочки маленькую аптечку и сунула её Лу Чжися.

Третье — развязала халат, бросила его на пол и, обернувшись, сказала:

— Обработай все мои железы.

Во время обработки Лу Чжися получила примерно десять пинков...

Железы были чувствительны, и малейшая ошибка вызывала боль.

Особенно последняя железа, которая была повреждена сильнее всего.

Лу Чжися чувствовала вину и хотела аккуратно обработать рану, но из-за боли в спине она не могла лечь, а сидя было трудно разглядеть.

Она пыталась действовать на ощупь, но её навыки были недостаточны, и в результате она причинила Шэнь Ваньцин дискомфорт, за что получила почти серию пинков.

Шэнь Ваньцин, конечно, не била её сильно, иначе Лу Чжися точно бы улетела с кровати.

Из-за напряжения спины Лу Чжися закричала от боли, а Шэнь Ваньцин с безразличным выражением лица выдала два слова:

— Сама виновата.

Лу Чжися, возмущённая, всё же не стала наносить вред ранам Шэнь Ваньцин.

Она тогда не знала, что после причинения вреда придётся разбираться с последствиями. Она устала, её лицо покраснело:

— Могу я отдохнуть?

— Нет.

Лу Чжися продолжала лежать на кровати, чувствуя, что тогда перегнула палку, оставив железы Шэнь Ваньцин опухшими и покрасневшими.

Внешние части было легче обработать, но внутренние требовали осторожности, и Лу Чжися действовала на ощупь.

Шэнь Ваньцин полулежала, наблюдая за ней, как надсмотрщик, и Лу Чжися не могла не подумать: «Разве Шэнь Ваньцин не стесняется?»

Руки Лу Чжися устали, запястье дрогнуло, и она задела больное место Шэнь Ваньцин.

Она почти инстинктивно схватила её за лодыжку, но получила пинок в плечо другой ногой.

Её наряд с открытой спиной тоже пострадал — бретель зацепился за лодыжку Шэнь Ваньцин, и, когда та отдернула ногу, Лу Чжися потянулась за ней.

Она не удержалась и упала лицом в самое интимное место, судорожно пытаясь выбраться, крича от боли и чувствуя на себе ледяной взгляд Шэнь Ваньцин.

— Я не специально. — Лу Чжися оправдывалась.

— Ладно, перейдём к другому месту, а то ты меня заколебала. — Шэнь Ваньцин была полна недовольства.

Но, по крайней мере, теперь Лу Чжися не нужно было лежать на животе, и она старалась смотреть только на то, что нужно.

Железа на круглом бугорке была меньше последней, но ещё более хрупкой.

У Лу Чжися не было опыта, и она тогда сильно навредила, а теперь, обрабатывая рану, чувствовала себя неловко под её взглядом.

— Ты можешь не смотреть на меня... — Лу Чжися не выдерживала этих ледяных взглядов. Шэнь Ваньцин была той, кто была полностью обнажена, а Лу Чжися лишь открыла спину, но всё равно чувствовала себя некомфортно.

— Хватит болтать. — Шэнь Ваньцин была более раздражительной, чем она сама.

Лу Чжися решила сменить тему. Она давно думала, как это сказать, и теперь, расслабившись, прямо сказала:

— У тебя, наверное, много друзей, и среди них много странных, будь осторожна.

Шэнь Ваньцин, наблюдая за её действиями, аккуратно наносила мазь ватной палочкой и ответила:

— У меня нет друзей.

Лу Чжися подняла глаза, их взгляды встретились, и она сразу же опустила голову, продолжая:

— Тогда те, кто в тебя влюблён.

— Никто в меня не влюблён.

— Ты так говоришь, — Лу Чжися скривилась, — разве те, кто в тебя влюблён, собаки?

— Да, в общем, никого нет. — Шэнь Ваньцин не проявляла интереса, лениво добавив:

— Лучше ты подумай о себе.

Лу Чжися не придавала этому значения. Что ей думать? Та женщина просто боялась, что она сблизится с Шэнь Ваньцин.

Она не хотела проблем и решила просто держаться подальше, доброжелательно сказав:

— Кто бы это ни был, главное, чтобы тебя не втянули.

Лу Чжися вспотела от работы, а аромат серой амбры в комнате стал более насыщенным.

Реакция Шэнь Ваньцин была очевидной — её железа слегка активировалась, но лишь немного.

Лу Чжися, неопытная Альфа, даже не знала, как должна выглядеть активированная железа.

Она лишь заметила, что цвет железа слегка изменился, и подумала, что это эффект мази, спросив:

— Больно?

— Нет. — Шэнь Ваньцин смотрела на неё, как на дуру. Какая боль? Это был зуд.

— Теперь очередь ушей. — Лу Чжися с облегчением вздохнула. — Наконец-то почти закончили.

Шэнь Ваньцин, наблюдая за ней, лениво спросила:

— Ты устала, да?

— Ещё бы...

Заметив, что взгляд Шэнь Ваньцин потемнел, Лу Чжися поспешно добавила:

— Ещё бы не устала!

Шэнь Ваньцин усмехнулась, но ничего не сказала.

Обработывая ухо, Лу Чжися приблизилась, и Шэнь Ваньцин почувствовала тепло от Альфы, которое было немного обжигающим.

Вместе с усиливающимся ароматом серой амбры её самообладание слегка ослабло, и железа активировалась сильнее.

Шэнь Ваньцин собралась, позволив железе постепенно закрыться, и как бы между делом спросила:

— Почему ты так сказала?

Лу Чжися не могла сказать, что сегодня её попросили держаться подальше от Шэнь Ваньцин... Подожди, она вдруг задумалась: «Разве её действия не соответствовали желаниям той женщины?»

— А? — Шэнь Ваньцин слегка толкнула её головой.

Лу Чжися очнулась и придумала оправдание:

— Мы будем одной семьёй, просто хотела предупредить тебя, чтобы ты была осторожна и держалась подальше от подонков.

— Ты говоришь о себе?

— Чем я подонок?

Они, похоже, не сошлись характерами, и разговор снова превратился в ссору. Лу Чжися, разозлившись, хотела нанести удар.

Сдерживаясь, она спросила:

— Что было призом на том соревновании?

— Забыла. — Шэнь Ваньцин была совершенно равнодушна.

— Там действительно был суперкар? — Лу Чжися встряхнула рукой. — С ушами тоже закончили.

— Был. — Шэнь Ваньцин подняла голову и посмотрела на неё. — Нанеси пластырь на кончик языка.

Лу Чжися искренне завидовала. Призом был суперкар — бар был щедр.

Шэнь Ваньцин приоткрыла губы, кончик языка слегка высунулся, и её глаза в свете настольной лампы казались немного туманными.

Лу Чжися, чувствуя, как сердце бешено колотится, сосредоточилась на повреждённом кончике языка, тихо сказав:

— Высунь ещё немного.

Пластырь был маленьким, и Лу Чжися с трудом находила нужное место.

Близко рассматривая её губы и зубы, она, будучи нормальной Альфой, не могла не почувствовать возбуждение.

Лу Чжися облизала губы, чтобы скрыть эмоции, и, подняв глаза, заметила страстный взгляд Шэнь Ваньцин.

— Что? — Лу Чжися воспользовалась моментом, чтобы отдохнуть.

— У меня есть идея.

— Да? Какая?

— Хочешь знать? — спокойно спросила Шэнь Ваньцин.

<http://bllate.org/book/15534/1381193>